

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата филологических наук Шестаковой Юлии Юрьевны

**на тему: «Орнаментальность в современной русской прозе: поэтические
принципы организации прозаического текста»**

по специальности 10.01.01 – русская литература

Тенденции постсоветского литературного процесса до сих пор представляют сложность для исследователя. С одной стороны, работает принцип «лицом к лицу лица не увидеть»: для определения фактов истории литературы требуется некоторая дистанция. С другой – необходим особый аналитический инструментарий, который был бы устойчив к «шуму времени», особенно к влиянию метаописательных теорий, с помощью которых современная литература объясняет сама себя. В диссертации Юлии Юрьевны Шестаковой **«Орнаментальность в современной русской прозе: поэтические принципы организации прозаического текста»** решается важный вопрос актуальной истории изобразительных техник русской литературы, а значит – вопрос о соотношении старого и нового, традиции и новаторства. «Орнаментальность» – целый комплекс приемов и техник, сформировавшийся в русской прозе начала XX века – изучается на материале прозы современных авторов: О. Славниковой, М. Шишкина, В. Казакевича.

Насыщенный стиль указанных писателей привлекает внимание особенно тщательной языковой отделанностью, которая при внешнем сходстве радикально отличается от многословия «новой искренности» и современных текстов на грани non-fiction. В то время как многие школы современной поэзии окунают читателя в неукрашенную реальность, новейшая проза предлагает ему эстетическое удовольствие, приглашая в убежище для языковых игр «чистого искусства». **Актуальность исследования Юлии Юрьевны Шестаковой** заключается в тонком и последовательном раскрытии приемов, формирующих идиостиль указанных

авторов и вообще характерных для целого пласта современной «большой прозы» (П. Крусанов, М. Степанова, М. Палей, А. Слаповский и др.). Несмотря на вездесущую тень Набокова, зависшую над русской прозой 1990-х-2000-х за неимением иных одинаково авторитетных для всех «мастеров», в диссертации рассматривается орнаментальный стиль в целом, а его генетика прослеживается от первых А. Белого и М. Ремизова, синтезировавших в своей прозе не столько приемы разных видов искусства, сколько разные способы восприятия. Опираясь на поле феноменологической герменевтики, Юлия Юрьевна сосредотачивается на чтении как процессе интермедиального познания, в котором все возможные способы восприятия (слух, зрение, обоняние, осязание) соединяются в опыте языка. **Новизна** работы заключается в выделении эстетических доминант орнаментальной прозы, что позволяет использовать этот термин для описания современного литературного процесса. **Основные положения, выносимые на защиту**, проливают свет на корреляцию между семантикой и формальными приемами орнаментального стиля, его повествовательную динамику (узор, мотив как форма мифологического восприятия мира) и способы адаптации к приемам новейших медиа (3-D кино). Такой подход более чем обоснован, тем более, что **выводы** позволяют выстроить типологию современной орнаментальной прозы и вычленив ее основные коды, а также соотнести понятия «орнаменталистики» и «прозы поэта», впервые соединившиеся в прозе А. Белого и прошедшие долгий путь к современной литературной реализации. Исследование включает введение, заключение и четыре главы, где разбираются приемы феноменологического мировидения современных авторов, отчасти с опорой на теорию «слова-образа-смысла» Е. Эткинда, отчасти - на классическую работу Н. Кожевниковой о неклассической прозе.

Наиболее ценно, что орнаментальность в интерпретации Юлии Юрьевны имеет также отсылку к «наивному» взгляду на мир, и в этом смысле произведения Славниковой, Шишкина и Казакевича представляют собой скорее антропологию современного человека, данную через вещную насыщенность его мира. Обнаженная чувственность языка деталей предлагает наблюдателю/читателю

опыт сосуществования с героями, проживания их жизней как бергсоновских «непосредственных данных сознания». Эти виды опыта описаны в терминах фоносемантики, метра и ритма, иконических образов и обоснованы «синкретизмом восприятия» (термин В. Шмида), характерным для мифологизации творческого процесса. В отношении прозы Казакевича Юлия Юрьевна вводит концепцию «человека играющего» Й. Хейзинги как форму взаимодействия с миром в целом, что позволяет интерпретировать смешение разнообразных дискурсов не как ряд историко-литературных шарад для просвещенного читателя, а как маленькую модель мироздания.

В диссертации остроумно показаны и неожиданные «агенты» синкретического жизненного опыта. Таковы, например, растения в главе о растительных мотивах романа «Венерин волос». Соотнесение человеческого опыта с жизнью дерева и его побега становится способом существования человека в универсуме – прорастание, *жизнь* как таковая и явлена в дискурсивном хаосе романа М. Шишкина. Другой необычный опыт – визуальные аберрации света в романе О. Славниковой «Прыжок в длину». Магический кристалл эпохи символизма, который подробно рассматривал Хансен-Лёве, превращается в оптический кошмар, ослепляющий героя и заодно читателя, пытающегося в сложить призматическую череду разорванных эпизодов в повествование. Переходя от оптики самоцветов к категориям «прозрачности» и «видимости», Юлия Юрьевна в духе *Camera lucida* Р. Барта обращается к перцептивным эффектам фото- и кино-камеры, переданным в текстах О. Славниковой и В. Казакевича.

Через работу со звуковыми образами, имманентными языку, Юлия Юрьевна предлагает новую трактовку прозы Шишкина. Идея Хайдеггера «язык – дом бытия» в полифонической структуре романа «Венерин волос» становится способом со-переживания множества разных языков (неслучайно автору так нравится образ вавилонского столпотворения) и, как следствие, со-переживания множества субъектов, впитывания чужого опыта, «интерсубъективности» по Сартру. Эта трактовка видится куда более обоснованной, чем определение

шишкинского романа как «какофонии», звучавшие в литературной критике 2000-х (в частности, статья Ремизовой в «Новом мире»). Поиск гармонии, надежда на то, что «есть музыка над нами» куда больше свойственна традиции русской литературы XX века, чем ужас перед разъятостью земного опыта. Стоит отметить, что и сама диссертация построена с симфонической гармоничностью, но без академической сухости.

Тем не менее, нельзя не задать автору диссертации вопрос об исторической соотнесенности «орнаментальной прозы» как феномена начала XX века и повествовательной техники литературы новейшей – явлений сходных по форме, но, возможно, сильно различающихся по культурно-историческому содержанию. Интересно также, в чем еще схожи Славникова, Шишкин и Казакевич, помимо общности некоторых стилевых приемов, насколько сходна читательская рецепция их текстов, удовлетворяют ли они какую-то особую потребность литературного рынка.

Для дальнейшей работы над темой хотелось бы порекомендовать Юлии Юрьевне включить в теоретический арсенал работы Х. Гадамера, П. Рикёра и М. Мерло-Понти, поскольку в них дается обоснование феноменологического субъекта именно в эстетическом опыте. В таком случае у исследовательницы появится возможность соотносить явление орнаментальной прозы с аналогичными тенденциями западной литературы, что может значительно обогатить современные литературоведческие штудии.

Эти вопросы и замечания имеют характер пожеланий и не влияют на высокую оценку диссертационного исследования. Автореферат и публикации полностью отражают содержание работы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература, и критериям, определенным пп. 2.1.-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также

оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шестакова Юлия Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – «Русская литература».

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
истории русской литературы новейшего времени
Института филологии и истории
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)

Нижник А.В.

125993,
Центральный Федеральный Округ,
Москва, Миусская площадь, д.6.

17 декабря 2019г.

Специальность, по которой оппонентом защищена диссертация:

10.01.01. – «Русская литература»

